

Состояние и актуальные потребности беларусских организаций гражданского общества (ОГО) в ситуации политического кризиса

Мониторинг: июль - декабрь 2021 года

Данная работа – это первое из регулярных дополнений к исследованию «Состояние и актуальные потребности белорусских организаций гражданского общества (ОГО) в ситуации политического кризиса», которое описывало состояние и потребности ОГО Беларуси в 2020-ом и в первой половине 2021 года. Целью данного дополнения является описание изменений, которые произошли с организованным гражданским обществом Беларуси во второй половине 2021 года.

Эмпирической базой для анализа данного мониторинга являются:

1. Круглый стол, организованный в Тбилиси в октябре 2021 года (присутствовало около 30 представителей ОГО, работающих в Беларуси и за ее пределами)
2. 8 полуструктурированных интервью с активистами ОГО, занимающимися вопросами развития третьего сектора (декабрь 2021 года - январь 2022 года).

УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНИЕ ОГО В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 2021 ГОДА

В течение анализируемого периода динамика институциональных репрессий против белорусских ОГО нарастала (проверки в мае-июне) и один из наиболее заметных ее пиков пришёлся на июль 2021 года, когда произошла серия арестов активистов гражданского общества, а также обысков в офисах организаций и по месту жительства активистов. Также были заблокированы счета многих организаций и запущен продолжающийся и в настоящее время процесс ликвидации либо принуждения к ликвидации ОГО различных видов: учреждений, общественных объединений и фондов. По состоянию на 28 февраля 2022 года, согласно информации Lawtrend, 366 некоммерческих организаций в Беларуси находятся в процессе принудительной ликвидации (включая судебные процессы) либо принудительно исключены из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Количество некоммерческих организаций (общественных объединений, фондов и учреждений), в отношении которых уполномоченный уставом орган или учредители приняли решение о ликвидации, составило 223.¹ При этом закрывали не только организации, которые можно условно отнести к политическим или гражданским, но и организации, действующие в далеких от политики или гражданско-политических прав сферах. Так, были закрыты организации пчеловодов, защитников птиц (например, “Ахова птушак Бацькаўшчыны”), культурного наследия (Белорусский комитет ICOMOS), спортивные объединения и т.п. Постепенно стало понятно, что задача властей состоит не только в том, чтобы ликвидировать юридические лица организаций, но и вообще закрыть возможности для работы любых общественных

¹ Lawtrend (2022). Ситуация со свободой ассоциаций и организациями гражданского общества Республики Беларусь: обзор за февраль 2022 <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/situatsiya-so-svobodoi-assotsiatsij-i-organizatsiyami-grazhdanskogo-obshhestva-respubliki-belarus-obzor-za-fevral-2022-g>

демократических структур и преследовать всех, кто может осуществлять общественную деятельность. Однако несмотря на репрессии, в Беларуси по-прежнему есть организации гражданского общества, которые сохранили свою регистрацию и (хоть и в усеченном объеме) продолжают свою деятельность.

С 22 января 2022 года в Уголовном кодексе Республики Беларусь снова действует статья 193.1 “Деятельность от имени незарегистрированных организаций”. Однако каким образом она будет применяться – пока неизвестно.²

Ухудшились экономические условия деятельности ОГО, возрос риск преследований граждан и бизнеса за их финансирование (включая донаты и краудфандинг), поскольку оно якобы было связано с «финансированием протестов». Получение денег в Беларуси от любого зарубежного контрагента по сервисным и иным договорам стало практически невозможным, поскольку это с высокой долей вероятности приводит к репрессиям со стороны правоохранительных органов³: происходит множество проверок и возбуждение дел по получению средств из-за рубежа⁴.

В медийной среде официальная белорусская пропаганда использует язык вражды по отношению к ОГО и активистам. Наряду со СМИ некоторые ОГО (в первую очередь, правозащитные) и их информационные ресурсы признаются экстремистскими⁵. «Преступлением» становится и сотрудничество с ОГО даже неполитического толка. Например, после пропагандистской публикации в газете “Беларусь сегодня” в конце 2021 года имело место увольнение упомянутых в ней культурных работников.⁶ Белорусская диаспора, активизировавшись в период 2020 года, остается активной и подпитывается многочисленными уезжающими из Беларуси эмигрантами⁷.

² Описание того, как статья применялась до отмены в 2018 года можно посмотреть здесь:

<https://baj.by/be/content/statya-1931-uk-otmenena-vo-vtorom-chtenii>

³ В частности, в феврале 2022 года правоохранительные органы получили дополнительные полномочия по составлению протоколов о правонарушениях за получение и использование иностранной безвозмездной помощи. Подробнее см.: <https://reform.by/295899-sotrudniki-gubopik-smogut-sostavljat-protokoly-o-narushenijah-pri-poluchenii-inostranoj-pomoshhi>

⁴ Примеры дел и проверок – в мониторинге Lawtrend <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/svoboda-assotsiatsij-i-pravovoe-polozhenie-organizatsij-grazhdanskogo-obshhestva-v-respublike-belarus>

⁵ Так, еще в 2021 года признаны экстремистскими материалы правозащитного центра “Вясна” <https://www.dw.com/ru/sud-v-gomele-priznal-materialy-telegram-kanala-vesnaehkstemistskimi/a-60299576>

⁶ Более подробно об этом см.: <https://ex-press.by/rubrics/kultura/2021/12/13/rasstrelnyj-spisok-kak-uvolnyayut-rabotnikov-kultury-upomyanutyx-v-state-sb>

⁷ Вместе с тем сведения о количестве уехавших после начала политического кризиса белорусов разнятся и составляют, по разным оценкам, от 20 до 200 тыс. человек <https://belsat.eu/ru/news/11-11-2021-skolko-belorusov-uehali-iz-strany-za-poslednie-15-mesyatsev-razbiraemsva/>

Состояние сектора

Состояние третьего сектора в целом можно охарактеризовать как кризисное: продолжается жизнь в режиме выживания, поиска возможностей сохраниться и продолжить работу в различных форматах и местах – в Беларуси, за рубежом для Беларуси, за рубежом для других целевых групп и пр. При этом часть белорусских организаций прекратила свою деятельность или заморозила ее. Сектор скорее теряет людей, чем приобретает, особенно в Беларуси: люди выбирают более безопасные виды деятельности (например, уходят в сферу IT). В связи с непредсказуемостью, нелогичностью репрессий и неопределенностью правил игры (понимания того, что можно и чего нельзя делать), люди включают самоцензуру и не только уходят из ОГО, но и боятся любой общественной деятельности. Некоторые организации сознательно приняли решение стать непубличными, немедийными и считают безответственными публичность/медийность других ОГО, у которых есть члены или сотрудники в Беларуси.

Очень много активистов и сотрудников ОГО уехали из страны в период лета-зимы 2021 года по разным причинам. У некоторых организаций не осталось сотрудников в Беларуси или осталась только часть активистов/сотрудников. У некоторых есть сотрудники, которые находятся в местах лишения свободы. У многих организаций произошел разрыв команды: даже при релокации люди нередко едут в разные страны в соответствии со своими возможностями и личными предпочтениями. Одновременно организации активно регистрируются⁸ и получают официальный статус в Литве, Польше, Украине, Грузии, где осваиваются в новых юрисдикциях. Это порождает и проблемы менеджмента организаций, работающих из нескольких стран, и проблемы решения нехарактерных ранее проблем (получение виз, легализация, психологическая помощь и т.п.). Однако вместе с тем это открывает новые возможности, например, организовывать очные встречи команды, работать в офисах и пр. В то же время есть кластер организаций, оставшихся и работающих в Беларуси, но при этом не являющихся подконтрольными государству ГоНГО. Некоторые респонденты на момент проведения исследования высказали мнение, что и сейчас в Беларуси можно делать достаточно много.

Нарастает разрыв сектора, поскольку происходит отдаление релоцированных ОГО от актуального белорусского контекста, а также кластеризация по странам, когда организации сотрудничают в первую очередь с теми, кто находится в той же стране. Встречаются мнения и оценки, в которых указывается на конкуренцию и конфликты между отдельными организациями и инициативами, а также конфликты с политическими структурами. Например, респондент приводил пример, как одна из демократических политических структур демонстрировала непонимание того, что такое гражданское общество, и пыталась использовать ОГО в политических целях. К тому же организации

⁸ Хотя часть ОГО Беларуси еще до событий 2020 года имела регистрацию в других странах (преимущественно в Литве и Польше). См. https://sympa-by.eu/sites/default/files/library/csos_abroad_short_1.pdf

находятся на разных стадиях осуществления своей деятельности: от продолжения работы в Беларуси в каком-либо виде либо недавней ликвидации до полной институционализации за границей. Вследствие этого возникают разные повестки в их деятельности. Сфера деятельности также влияет на то, как функционирует та или иная организация. Например, многие из организаций, предоставляющие услуги уязвимым группам, выбирают оставаться в Беларуси, даже учитывая все ограничения и риски, так как иным способом помогать их целевым группам невозможно. Другие организации, например, занимающиеся исследованиями – не так ограничены данным фактором и легче могут работать из-за рубежа.

Важно отметить, что внутри Беларуси существует риск ухода организаций из поля зрения своих целевых аудиторий, которые просто не будут знать или получать информации об их существовании и деятельности, особенно в связи с зачисткой независимых СМИ и/или замещения организаций гражданского общества так называемыми «НГО, организованными государством (ГоНГО)»⁹.

Репрессии и реакция на них

Многие составляющие репрессий: обыски, аресты, заключения под стражу, юридическая ликвидация, конфискации, блокировки счетов, уголовные дела и вызовы по ним, невозможность легально получать финансы на работу в Беларуси – негативно повлияли на психологическое состояние активистов и людей в секторе. Многие оказались не готовы к такому повороту событий, поскольку не ожидали закрытия своих организаций. По их мнению, они занимались не связанными с политикой темами, а также с разной степенью эффективности и интенсивности сотрудничали с государством.

Вследствие действий властей и преследования активистов по признаку принадлежности к гражданскому обществу, произошло фактическое приравнивание общественной деятельности к политической. Так, один из респондентов отмечал, что *«если раньше это люди, которые более или менее спокойно могли действовать и жить,... сейчас на них повесили клеймо, такую стигму политических активистов, агентов Запада, которые провоцировали вот эти самые протесты»*.

В качестве отдельной проблемы некоторые респонденты указывали, что на международной арене оценки ситуации в гражданском обществе озвучиваются исключительно политическими структурами, а не самими ОГО. Таким образом, дискредитация и обвинения в организации протестов, а также доминирование

⁹ Например, Белорусский республиканский союз молодежи, который относится к ГоНГО, заявил, что готов работать вместо закрытых организаций. Подробнее см.: <https://news.zerkalo.io/life/10342.html>

политических акторов на международном уровне снижают субъектность самого гражданского общества Беларуси как независимого и не связанного напрямую с политикой.

Прогноз на 2022

На момент проведения интервью (декабрь 2021 года – январь 2022 года) респонденты считали, что у ОГО будет происходить адаптация к новым условиям работы как в Беларуси, так и за рубежом. Также будут продолжаться действия организаций по изучению, адаптации и работе в новом контексте (“по новым правилам игры”). Вместе с тем высказывались предположения (очевидно, на момент написания текста необоснованные), что после референдума¹⁰, который прошел 27 февраля 2022 года, могут произойти изменения условий для деятельности организаций как в положительном, так и в отрицательном направлении. Некоторые организации сознательно замораживали деятельность именно в ожидании изменений после референдума. В любом случае, представители сектора считали, что им нужно будет снова переопределиться по поводу отношений с властями, целевыми группами, новыми инициативами и другими организациями ГО.

С перспективой на будущее белорусские организации активно выстраивают сети и коалиции, консолидируются в рамках отдельных секторов, вырабатывают общую повестку и, скорее всего, продолжат это делать в течение следующего года.

В отношении ожиданий того, что будет делать белорусское государство, указывалось, что оно, вероятнее всего, продолжит давление и дискредитацию ОГО как инструмента «организации цветных революций». Кроме того, существует неопределенность по поводу практик и возможности применения статьи 193.1 Уголовного кодекса в отношении активистов.

Проблемы и потребности организаций гражданского общества

Проблемы

Одной из наиболее актуальных проблем для ОГО весной 2021 года (по данным проведенного тогда опроса) выступала невозможность долгосрочного планирования и реализации планов и проектов из-за постоянно меняющейся ситуации. В принципе, эта проблема остается актуальной, хотя часть организаций говорит о том, что уже в состоянии заниматься долгосрочным планированием. Так что горизонт планирования у ОГО

¹⁰ Более подробно о референдуме см.: <https://belsat.eu/en/news/03-03-2022-cec-publishes-results-of-recent-referendum/>

различается: от практически нулевого до сроков на 2-3 года. Часть организаций (как правило, рано выехавших и находящихся за рубежом) расширили свои горизонты планирования, уже провели стратегические сессии и выработали планы на двух-трехлетний период, причем исходя из сценария нахождения в изгнании в этот период. Надо отметить, что и сейчас в Беларуси есть организации, которые активно продолжают свою деятельность, пишут проекты, участвуют в конкурсах. Однако неопределенность как базовый контекст сохраняется для всех ОГО и затрагивает различные аспекты их деятельности, включая определение эффективности деятельности организаций (результатов консультирования, оценки проектов и их влияния).

Проблемы активистов, сотрудников ОГО в Беларуси

Безопасность – физическая и цифровая – является проблемой номер один для представителей третьего сектора в Беларуси. Многие из них проходят по различным уголовным делам, находятся под подпиской о неразглашении либо подпиской о невыезде. Также активисты говорят о той поддержке, которая была бы им нужна, называя: проявления солидарности, финансы и другие ресурсы (хотя сейчас практически не существует безопасных способов их трансфера в Беларусь), технику (которая в состоянии поддерживать стандарты безопасности), психологическую помощь и преодоление ощущения стресса, а также помощь в экстренной релокации (если потребуется). Кроме того, оставшиеся в Беларуси сотрудники ОГО говорят о том, что часто чувствуют себя исключенными: *«Мы реально чувствуем себя здесь брошенными, не в плане того, что нету контакта, нету того, что раньше было – активного вовлечения, совместного планирования и выполнения каких-то идей, проектов, мероприятий и так далее»*. Кроме того, есть информация о том, что некоторые люди из общественного сектора уходят работать в более безопасные сектора (например, IT).

Проблемы у организаций за рубежом

Помимо проблем, связанных с релокацией, легализацией и т.п., есть и другие, не такие приоритетные, но, тем не менее, значимые для работы организаций. Например, молодежные организации, работающие со студенческими обменов в Erasmus+ или European solidarity corps при регистрации в Литве, Польше и других странах считаются организациями этих стран и должны, соответственно, предоставлять услуги (посылать на программы обмена) резидентам из стран своей деятельности, а не из Беларуси. Респонденты также отмечали, что им и их организациям нужны институциональная поддержка, повышение квалификации и экспертности, консультации. Есть и политические вызовы, одним из которых является решение вопроса о том, имеют ли зарегистрированные за границей организации право представлять Беларусь.

В организационном отношении организации зачастую не могут нанять новых сотрудников, притом что нагрузка на уже работающих возросла. Это связано с тем, что некоторые организации считают, что не всякие проекты или задания можно доверить находящимся в Беларуси сотрудникам по соображениям безопасности. Неясно, как можно нанимать сотрудников в условиях незнакомого рынка труда, к тому же возникает вопрос доверия и ценностей. Есть случаи, когда уже обученные сотрудники или члены могут уходить в коммерческий сектор той страны, в которую они выехали.

В будущем возможны проблемы, связанные с тем, что зарегистрированным за рубежом белорусским организациям придется выполнять и следовать европейским стандартам отчетности, бухгалтерии, аудита – и это может повредить белорусским контрагентам, партнерам и т.п. Могут быть и проблемы обратного характера, когда вновь зарегистрированные организации будут применять белорусские стандарты работы (например, оперировать наличными), что может привести к дополнительным банковским проверкам и блокировке счетов.

Задачи, которые ставят перед собой ОГО

По данным первого исследования, в апреле-мае 2021 года наиболее актуальными задачами для ОГО являлись: обеспечение безопасности сотрудников и организации в целом; поиск новых форматов работы со своими ЦГ и ресурсов для поддержки деятельности организации. В ходе мониторинга респонденты подтверждают релевантность этих задач. В направлении «безопасность» есть потребность в выстраивании целостной системы поддержки работы организаций (включая консультирование, выработку политик, оборудование, программное обеспечение и т.п.) и в международной помощи (невыдача по линии Интерпола и т.п.). Поиск ресурсов стал особенно актуальным в связи с расходами на релокацию и легализацию в других странах и в связи с невозможностью свободно передвигаться из/в Беларусь. Некоторые респонденты отмечали, что сейчас есть достаточно программ для получения поддержки, так что поиск ресурсов в настоящее время – это не такая острая задача, как ранее. Также для организаций важной является задача переосмысления своей миссии, деятельности, форматов, целевых групп, взаимодействия с новыми инициативами, партнерств и т.п.

Направления поддержки

В ходе исследования весной 2021 года в качестве наиболее актуальных направлений поддержки ОГО отмечались: институциональная поддержка (постоянные расходы организации); организационное развитие; создание/поддержка коалиций и сетей для совместных действий.

Институциональную поддержку по-прежнему считают очень важной, она должна быть гибкой и учитывать большую степень неопределенности. Негибкость поддержки в предыдущие годы, по мнению отдельных респондентов, частично и стала причиной того, что некоторые сотрудники ОГО находятся в местах лишения свободы. Институциональная поддержка нужна в первую очередь для сохранения самих организаций, их человеческого и экспертного потенциала.

Респонденты говорили о том, что организационное развитие является важным направлением их деятельности, а также есть провайдеры/организации, которые могут помочь с решением этой задачи. Насчет поддержки создания коалиций мнения респондентов разделились: некоторые считают, что для организаций внутри Беларуси сети несут не пользу, а угрозу. Для организаций за рубежом построение сетей, коалиций – это способ коммуницировать и поддерживать связь с «землей», а также иметь общую инфраструктуру. Однако такие коалиции должны быть созданы «снизу», а не по инициативе донора, и придерживаться демократических процедур. Также коалиции могут быть важны для сложных задач адвокатиования и продвижения изменений на уровне политик.

Из других направлений необходимой поддержки называлась психологическая помощь. Необходима также помощь в легализации пребывания за рубежом и в решении связанных с этим проблем (виз, заканчивающихся паспортов, разрешений на работу и т.п.).

В плане организации рабочих процессов для ОГО и активистов в Беларуси очень важно, чтобы требования к проектам и к отчетности со стороны доноров были гибкими. По мнению активистов и экспертов, при планировании программ поддержки важно учитывать мнения белорусских организаций. По возможности, донорам необходимо быстрее разворачивать программы финансирования.

Целевые группы, новые возможности ОГО. Целостность гражданского общества

Целевые группы

Доступ к целевым группам для белорусских ОГО еще более усложнился. Для потерявших регистрацию организаций как в Беларуси, так и за ее пределами, доступ ко многим целевым группам практически исчез, как и инфраструктура, которая этому способствовала.

Легче продолжать работу с теми целевыми группами, которые и ранее были активны онлайн, например, молодежь. Сложнее с уязвимыми группами, которым онлайн меньше подходит. Например, закрытый хоспис и его деятельность не могут быть заменены онлайн-активностями. Исследовательский сектор или сектор организационного развития в этом

смысле пострадали меньше. Некоторые организации говорят о том, что сохраняют контакты, волонтеров, дружеские связи в разных организациях в Беларуси, и это помогает находиться в актуальном контексте.

В целом, представители белорусских организаций положительно оценивают возможности работы онлайн, указывая, что они разнообразны по сферам: от образования (формального и неформального) до развлекательного формата или нетворкинга. Используется и гибридный оффлайн и онлайн подход.

Многие сервисные организации, потеряв доступ к своим целевым группам, вынужденно стали заниматься другим направлением деятельности – адвокатированием на уровне разработки политик, написанием программ развития и т.п., чтобы продолжать работать на благо своих целевых групп. Тема будущих реформ в целом активно обсуждается и используется многими ОГО. Те, кто не обладал экспертностью в разработке политик, стараются ее приобрести или сотрудничать с теми, кто может ею поделиться. Также есть и определенный возросший интерес к теме прав человека, при этом трудно сказать, чем он вызван. Некоторые считают, что интерес к данной теме может быть вызван как конъюнктурой донорской поддержки, закономерно следующей за ухудшающейся ситуацией в сфере прав человека, так и модой. Данное обстоятельство вызывает критику ряда респондентов: они считают, что некоторые ОГО занимаются этим только потому, что это доступнее и не требует непосредственного контакта с целевыми группами.

Также ОГО могут рассматривать целевые группы для своей дальнейшей работы с ними в странах своей новой регистрации, чтобы иметь возможность работать, сохранять и развивать экспертизу.

Характер отношений с властями

Как правило, у белорусских ОГО на сегодняшний день практически нет взаимоотношений с властями (с некоторыми исключениями). Например, еще осенью 2021 года одна из организаций заканчивала проект с исполкомами, и последние говорили о желании продолжать сотрудничество. Также говорилось о том, что удалось провести мероприятия со школами. Однако и эта организация в конце 2021 года потеряла регистрацию. Также есть факты перерегистрации некоторых уже закрытых организаций на местах, что происходит при фактической поддержке местных властей. Однако это скорее редкие исключения из правила, чем тенденция.

Организации, находящиеся за рубежом, как правило, не рассматривают нынешние власти Беларуси как своего стейкхолдера. При планировании кампаний адвокатирования стейкхолдерами вместо них выступают альтернативные политические силы и международные организации.

Целостность гражданского общества

С одной стороны, гражданское общество в Беларуси и ранее не было монолитным и целостным, однако сейчас можно говорить о том, что, независимо от места нахождения белорусских организаций и активистов, миссия у ОГО не различается и заключается в работе на благо и в интересах Беларуси. По мнению респондентов, организации уехали из страны не для того, чтобы становиться частью гражданского общества стран своего нового нахождения. Однако в проблемах и потребностях организаций внутри и за пределами страны различия есть, поскольку существуют разные внешние условия для деятельности.

Зачастую ситуация такова, что руководство организации находится за границей, а рядовые сотрудники – в Беларуси. Также есть расхождения в видении того, каким образом действовать и какие интересы преследовать даже внутри одной организации, особенно если она многочисленная и членская. У находящихся за рубежом активистов в приоритете может быть публичность, а у тех, кто в Беларуси, – безопасность. Для преодоления таких разрывов и расхождений нужна большая работа, подходы к которой и форматы еще только предстоит создать/развить.

Новые возможности

У белорусских организаций, вынужденно функционирующих в других странах, появляется опыт работы по европейским и иным стандартам, а также, в целом, опыт работы в других политических, экономических и культурных контекстах. Появляются практики жизни в другой стране, опыт взаимодействия с другими культурами, практиками государственного управления и предоставления государственных услуг, что при возвращении может стать плюсом для Беларуси и белорусов. Нарбатываются связи с правительствами и коллегами из стран, где находятся организации и активисты, а также с международными структурами. Кроме того, появляется возможность и опыт коалиционного строительства. Респонденты говорили о том, что ресурсная ситуация организаций стала лучше, а доноры более гибко подходят к работе с белорусскими организациями.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Белорусские организации гражданского общества продолжают действовать в крайне неблагоприятных условиях. От широких политических репрессий против активистов в июле 2021 года белорусское государство перешло к целенаправленным институциональным репрессиям против ОГО различных форм и действующих в различных сферах. Процесс массовой ликвидации ОГО продолжается и сегодня. Многие организации и активисты из-за многократно возросшего уровня угрозы их личной безопасности вынуждены были покинуть страну и вести свою деятельность из-за границы.

Состояние ОГО можно охарактеризовать как «выживание» и «кризис». ОГО теряют не только регистрацию в Беларуси, но и людей (особенно в Беларуси), а также связь с целевыми группами. Кроме того, высказывается мнение о том, что подрывается субъектность гражданского общества. Нарастает разрыв между «уехавшими» и «оставшимися» людьми и организациями, их потребностями и проблемами.

Несмотря на усиление репрессий и ухудшение условий, а также на то, что многие ОГО фактически находятся на грани выживания, белорусские ОГО продолжают действовать в основном за рубежом или в смешанном формате. Релоцированные организации находятся на разных стадиях перезапуска своей деятельности – от недавнего переезда до уже оформленной организации с пересмотренной стратегией работы и планами на срок до 3 лет. В связи с работой за рубежом появляются некоторые новые проблемы.

Потребности и задачи ОГО остаются в основном теми же, что и полгода назад. Основными задачами белорусские организации считают решение вопросов безопасности, сохранение связей с целевыми группами и поиск ресурсов для работы. Говоря о работе с донорами, отмечается необходимость институциональной и гибкой поддержки ОГО.

Наряду с проблемами у ОГО, функционирующих за рубежом, появляются и некоторые новые возможности: новые партнерства, новый опыт жизнедеятельности и работы в другой среде, связи с ОГО и правительствами стран пребывания и международными организациями.